

Рубанова Ольга Андреевна, Манжелевская Елена Вячеславовна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ
МАНИПУЛЯЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

В статье исследуются особенности перевода с английского языка на русский психологических приемов манипулятивного речевого воздействия, которые используются людьми с целью достижения успеха в ситуациях социально значимого взаимодействия. Особое внимание акцентируется на анализе лексических переводческих трансформаций, которые при переводе изучаемых психологических приемов позволяют достичь максимальной эквивалентности и сохранения манипулятивного эффекта, содержащегося в оригинале.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 164-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-22

В статье исследуются особенности перевода с английского языка на русский психологических приемов манипулятивного речевого воздействия, которые используются людьми с целью достижения успеха в ситуациях социально значимого взаимодействия. Особое внимание акцентируется на анализе лексических переводческих трансформаций, которые при переводе изучаемых психологических приемов позволяют достичь максимальной эквивалентности и сохранения манипулятивного эффекта, содержащегося в оригинале.

Ключевые слова и фразы: психологические приемы манипуляции; переводческие трансформации; генерализация; модуляция; экспликация; манипулятор.

Рубанова Ольга Андреевна, к. филол. н., доцент
Манжелевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
rolga2007@inbox.ru; helenmanjel@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ МАНИПУЛЯЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Центральной категорией многих областей знания стало понятие речевого воздействия. Исследование законов речевого воздействия связано с поиском моделей оптимального взаимодействия людей в социально значимых ситуациях, то есть моделей эффективного речевого общения. Реальное общение неизбежно включает в себя речевую агрессию, коммуникативные конфликты и неудачи. Для достижения успеха в многообразных ситуациях социально значимого взаимодействия необходимо научиться умело использовать принципы манипуляции. В связи с этим изучение манипулятивных форм речевого воздействия представляется весьма актуальным.

Манипуляция – это воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить поведение и т.д. бессознательно или вопреки его собственному мнению, намерению [2, с. 36]. Посредством использования психологических приемов манипуляции достигаются, как правило, скрывающиеся цели манипулятора, реализуются его интересы и удовлетворяются собственные потребности без учета интересов, воли и желаний человека, выступающего как объект манипуляций.

Актуальность исследования заключается в том, что особенности перевода средств манипулятивного речевого воздействия являются малоизученным феноменом, а потребность в более точной передаче на русский язык такой формы речевого воздействия, как манипуляция, которая чаще всего оказывается в межличностном общении наиболее эффективной, возрастает.

Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала. Достижение переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – переводческие трансформации, с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте [1, с. 90].

Существует множество типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке. Данное исследование мы посвятим рассмотрению переводческих трансформаций, которые заключаются в *лексическом преобразовании* отрезка речевой цепи, подвергаемого переводу. Для адекватного перевода на русский язык психологических приемов манипулятивного воздействия оказались более выгодными и подходящими следующие лексические переводческие трансформации.

1. Конкретизация. Эта трансформация представляет собой замену слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением. В результате применения конкретизации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица исходного языка выражает родовое понятие, а единица переводящего языка – входящее в нее видовое понятие [Там же, с. 174]. Например:

“So we were talking, and Scott and Cassie *thought* it might be fun to head over to my place” [3, p. 27]. / Мы разговаривали, и Скотт с Касси *решили*, что было бы неплохо отправиться ко мне. (Здесь и далее перевод авторов статьи.)

В данном примере манипулятор, молодая девушка, желая помириться с бывшим парнем, пытается уговорить его отправиться к ней домой. Она понимает, что если пригласит его от своего имени, ее намерение будет раскрыто, и скорей всего она получит отказ. Чтобы этого избежать, она перекладывает решение на своих друзей. Данный психологический прием манипуляции усиливается использованием сослагательного наклонения, что позволяет манипулятору смягчить давление на собеседника и тем самым снизить вероятность негативной реакции. При переводе на русский язык глагол «think», который относится к числу слов с широким значением в английском языке, требует конкретизации значения согласно контексту. Переведя его как «решили», мы усилили манипулятивное воздействие высказывания. Скотт и Касси не просто обдумали эту идею, они уже приняли решение, что она неплохая, а, значит, молодому человеку остается только согласиться. Приведем еще пример:

“You’ve always *been* pretty brave” [Ibidem, p. 34]. / Ты всегда *ведешь себя* очень *отважно*.

Сестра пытается приободрить и успокоить своего маленького брата, до этого неосторожно ранив его замечанием о его плохом зрении. Похвалив его за то, что он не боится темноты, она добивается того,

что мальчик снова чувствует себя физически полноценным. При переводе данное предложение также потребовало применения приема конкретизации. Переведя глагол «to be» как «вести себя», мы более точно передали идею говорящего, тем самым усилив манипулятивное воздействие.

2. Генерализация. Генерализацией называется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое [1, с. 176]. Приведем пример:

“You know, I’m getting sick and tired of your *crap*” [3, p. 29]. / Ты знаешь, меня достали твои *выходки*.

В данном примере эмоционально-оценочная лексическая единица, используемая в целях манипулятора, представлена существительным «crap», которое переводится как «бред, чушь». Оно отражает отношение говорящего к действиям слушающего и, тем самым, позволяет манипулятору внушить собеседнику, что подобные действия недопустимы. В переводе «crap» расширило свое значение с целью сохранения стилистических особенностей в данном контексте, при этом эмоционально-оценочная составляющая не была снижена. Таким образом манипулятивный эффект высказывания при переводе не утрачен.

3. Модуляция. Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями [1, с. 177]. Приведем пример:

“No, nothing like that. *It just didn’t work out, that’s all*.” – “*It just didn’t work out,*” Scott repeated. “Can you even hear yourself?” [3, p. 28]. / «Нет, ничего такого. *Мы просто не сошлись*, вот и все». – «*Просто не сошлись*», – повторил Скотт. «Ты себя вообще слышишь?»

В данном примере говорящий пытается внушить своему другу, его решение о расставании с девушкой было ошибкой. На заявление о том, что причиной расставания было различие в характерах, он отвечает фразой «Ты себя вообще слышишь?», повторив при этом еще раз слова собеседника, словно не веря, что тот их произнес. Таким образом он пытается внушить, что это глупо, расставаться из-за несходства характеров. Для максимально полной передачи манипулятивного воздействия высказывания мы применили контекстуальную замену посредством смыслового развития (“didn’t work out” – «не сработало», то есть «что-то не сработало в отношениях», потому что у людей были разные характеры, значит, они не сошлись характерами). Рассмотрим еще один пример:

“In the past, in a situation like this, if Messiahs showed up with *credible, dramatic messages of hope*, they often set off powerful physical and spiritual revolutions in the face of terrific odds” [4, p. 353]. / В прошлом, в ситуациях, подобных этой, когда объявлялся Мессия с *правдоподобными и существенными обещаниями*, очень часто происходили могучие революции, несмотря на значительное превосходство противника.

В данном примере манипулятор пытается убедить своего собеседника принять его сторону в политическом конфликте и возглавить революционное движение. Его речь обладает повышенным эмоциональным воздействием, что достигается за счет использования эмоционально-оценочной лексики. Революционер сравнивается с Мессией, таким образом, он подразумевает, что это дело угодно Богу. Революция описывается прилагательными с яркой положительной оценкой (powerful, spiritual), а революционные послания как «credible» и «dramatic». Для того чтобы избежать излишней напыщенности и вычурности высказывания, что могло бы создать впечатление, что оратор высмеивается автором, при переводе выражения «messages of hope» мы применили смысловое развитие (давать надежду, обещать что-либо).

4. Антонимический перевод – замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу переводящего языка с противоположным значением [1, с. 184]. Рассмотрим пример:

“Civilization has reached the dizziest heights of all time!” [4, p. 267]. / *Никогда* раньше цивилизация *не достигала* столь головокружительной высоты!

В данном примере манипулятор посредством различных языковых средств старается внушить, что в современном обществе нет проблем, и что существующий политический режим является безусловным благом. Для того чтобы подчеркнуть достижения этого режима, он использует эмоционально-оценочное прилагательное «dizzy» (ошеломительный, головокружительный) в превосходной степени, таким образом, он создает впечатление, что сейчас и правда самые лучшие времена. Использование антонимического перевода вызвано невозможностью образования превосходной степени от прилагательных «головакружительный» или «ошеломительный» в соответствии с нормами русского языка. Для того чтобы передать высокое эмоциональное воздействие высказывания и компенсировать утраченный при переводе эффект, мы использовали двойное отрицание, которое также обладает высоким эмоциональным воздействием.

5. Экспликация или описательный перевод – трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на переводящий язык [1, с. 185]. Например:

“Is she, like... *psycho* or something when you two are alone?” [3, p. 28]. / Она что... *бьется в истерику* или вроде того, когда вы вдвоем?

В данном примере манипулятор пытается повлиять на своего друга и убедить его в том, что не стоило расставаться с девушкой. Он интересуется причиной разрыва и предлагает свой вариант, который является заведомо ложным – возможно, эта девушка была психически неуравновешенна. Для этого манипулятор прибегает к психологическому приему, используя стилистический прием сравнения (*Is she, like... psycho?*). Собеседнику ничего другого не остается, как опровергнуть этот факт и таким образом согласиться,

что девушка и вправду не заслуживает плохого отношения. Для передачи на русский язык манипулятивного эффекта высказывания важно сохранить образность, для чего существительное «psycho» переводится на русский язык при помощи фразеологического выражения «биться в истерике». Дословный перевод «псих, психопат» в данном контексте прозвучал бы грубо, в то время как нам также важно передать разговорный характер высказывания. Рассмотрим еще пример:

“Then why do you keep trying to get me to change my mind? Why is it that every time I see you, you’re sitting there *pounding away*?” [Ibidem, p. 44]. / Тогда почему ты постоянно пытаешься повлиять на меня? Почему каждый раз, когда я тебя вижу, ты сидишь здесь и *стучишь по клавишам*?

Манипулятор, молодая девушка, рассержена на своего отца, считая, что, подолгу играя на пианино, тот пытается повлиять на нее и заставить снова заниматься музыкой. Для того чтобы подчеркнуть свое негативное отношение к этому занятию и заставить отца прекратить подобные попытки, она использует глагол «to pound away», который обладает значением «постоянно бить, колотить». Чтобы передать значение данного глагола на русский язык, мы применили экспликацию, переведя его как «стучать по клавишам», что также позволило нам не утратить манипулятивный эффект высказывания.

6. Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем обязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале [1, с. 186]. Рассмотрим пример:

“You’re simply going to tell him everything’s O.K. Do you understand? And you *do* understand” [4, p. 47]. / Ты просто скажешь ему, что все хорошо. Ты понимаешь? И ты *действительно* понимаешь.

В данном примере эмфатический глагол «do» призван усилить воздействующий характер высказывания. Манипулятор внушает собеседнику важность определенных действий, которые тот должен выполнить. Английский эмфатический глагол является безэквивалентным в русском языке. Для того, чтобы манипулятивный эффект не был утрачен при переводе, его значение компенсируется при помощи наречия «действительно». Рассмотрим еще пример:

“*Yeah, you do that.*” Then, after a pause, he spoke up so the others could hear: “No, I’ll just stay here. But thanks for asking” [3, p. 42]. / «*Ага, валяй*». И после паузы, так, чтобы остальные могли слышать, он произнес: «Нет, я, пожалуй, останусь здесь. Но спасибо, что предложила».

Манипулятор, молодой человек, пытается привлечь в свою компанию понравившуюся ему девушку. Получив категоричный отказ, он старается преподнести эту ситуацию перед своими друзьями в противоположном свете, якобы это девушка была заинтересована в общении с ним, а он ей отказал. Таким образом, он получает двойное моральное удовлетворение – с одной стороны, унизив девушку, которая ему отказала, с другой, выставив себя «героем» в глазах друзей. С точки зрения языковых средств реализации манипулятивного воздействия в данном высказывании используется грубо фамильярная лексика «ага, валяй», цель которой заключается в усилении побудительного значения высказывания, а также в демонстрации пренебрежительного отношения к собеседнику. При передаче манипулятивного эффекта высказывания на русский язык мы столкнулись с необходимостью применения приема компенсации, обусловленного структурно-семантическими расхождениями языка оригинала и языка перевода.

Подводя итог исследованию, следует отметить, что при переводе на русский язык психологических приемов манипуляции можно использовать такие лексические трансформации, как конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод, экспликация, компенсация. Данные лексические трансформации позволяют не только наиболее точно передать смысл высказываний на русский язык, но и сохранить его манипулятивный эффект.

Список литературы

1. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. **Стернин И. А.** Введение в речевое воздействие. Воронеж: Издательство «Кварта», 2001. 252 с.
3. **Sparks N.** The Last Song. N. Y.: Grand Central Publishing, 2009. 390 p.
4. **Vonnegut K.** Player Piano. N. Y.: RosettaBooks, 2010. 354 p.

LEXICAL TRANSFORMATIONS WHILE TRANSLATING PSYCHOLOGICAL MANIPULATION TECHNIQUES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Rubanova Ol'ga Andreevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Manzheleevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
rolga2007@inbox.ru, helenmanjel@rambler.ru

The article examines the specifics of translating from English into Russian the psychological techniques of manipulative verbal influence which are used to achieve success in the situations of socially valuable interaction. The special attention is paid to analyzing the lexical translator's transformations which allow to achieve maximum equivalence and to preserve the original manipulation effect while translating the mentioned psychological techniques.

Key words and phrases: psychological manipulation techniques; translator's transformations; generalization; modulation; explication; manipulator.